

БЕДНОСТЬ И НИЩЕТА В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК ЕГО АНТАГОНИСТЫ

Предметом исследования является превенция, аллелиция и ре-ориентирование бедности, реализуемые в рамках государственной стратегии. Автор рассматривает такие аспекты темы как меры по «борьбе» с бедностью, в том числе и с позиций благотворительности, обеспечение социального равенства и обеспечение прав человека; виды бедности, распространённые среди населения. Особое внимание уделяется подходам к реализации государственной политики, направленной на сокращение бедности; подходам к решению проблемы, связанных с бедностью; основным направлениям сокращения бедности. Методологию исследования составляют как общенаучные методы, включая диалектический, системно-ролевой, так и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-логический. Особым вкладом автора в исследование темы является формулировка решений проблем абсолютной и относительной бедности; определение основных направлений государственной политики «борьбы» с бедностью.

Ключевые слова: аллелиция бедности, превенция бедности, депривация бедности, государственная политика, редуцирование бедности, благовольтельность, абсолютная бедность, относительная бедность, права человека, экономические меры, социальное государство.

В настоящее время ключевой проблемой конституционно-правовой науки является отсутствие общетеоретических представлений о целом ряде важнейших конституционно-правовых категорий, прежде всего тех, которые отражают важнейшие основы конституционного строя. И если понятия правового государства,¹ светскости государства² надлежащими образом исследованы и во всей полноте интерпретированы, то применительно к понятию социальной справедливости есть очень серьёзные проблемы адекватности интерпретации. В частности, не сложилось единого понимания данного правового феномена.³ Существующие научные подходы к интерпретации и экспликации

¹ Е. В. Архтов, 2016
² Лазарев Б.М. Что такое правовое государство. М.: Знание, 1990.
³ Понкин И.В. Современное светское государство: конститутивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М.: Институт государственного конституционализма, 2005. – 390 с.
⁴ Архтов Е.В. Конституционно-правовый принцип социальности государства: зарубежный опыт правового обеспечения. М., 2013.

Е. В. АРХТОВ,
 старший преподаватель кафедры
 преподавания права, гражданского и арбитражного
 процесса Пермского государственного национального
 исследовательского университета (г. Пермь, Россия), к.ю.н.

(объяснения) концепта социальности государства являются сугубо ориентированными, не притянутыми или малопригодными для экстраполяции на текущие и будущие (антиципативно) рассматриваемые динамические процессы трансформации социальности государства.

Важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства является проблема бедности.⁴

«С начала финансового кризиса разрыв между богатыми и бедными стал еще более явственным, чем ранее» – заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, 16 октября 2015 г.⁵

Бедность является крайне опасным социальным явлением в силу следующих причин:

– бедность – это один из самых мощных источников несправедливости (даже точнее будет сказать – глобальной несправедливости) в мире и эрозия пространства всеобщих социальных благ;
 – бедность – это один из главнейших в мире и самых мощных «провайдителей» и «спонсоров» (причины и условия) нарушения прав и свобод человека и гражданина, унижения человеческого достоинства личности и достоинства целого народа;
 – бедность – это один из главнейших «провайдителей» и стимуляторов крайне радикальных, экстремистских настроений и интенций в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революции, для разрушения государства, превращения их в дефолтные, несогласные, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета – это результаты провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;

– бедность и социальное неравенство одного народа (тем более – этнического большинства) на фоне богатства (необоснованного) другого – это один из главных источников международных конфликтов и напряженности в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революции, для разрушения государства, превращения их в дефолтные, несогласные, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета – это результаты провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;

– бедность и социальное неравенство одного народа (тем более – этнического большинства) на фоне богатства (необоснованного) другого – это один из главных источников международных конфликтов и напряженности в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революции, для разрушения государства, превращения их в дефолтные, несогласные, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета – это результаты провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;

⁴ Архтов Е.В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект. М.: Юнити-Дана – Закон и право, 2015.
⁵ Каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности // <http://www.un.org/ru/development/development/2015/16-10-2015>.
⁶ Понкин И.В. Теория девиантности государственного управления. Неспорядочность, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении. Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленецова. М.: Бюк-Ведн, 2016. – 250 с.

ванного обогащения, с чрезмерно показной демонстрацией богатств другого народа в рамках одной страны разрушает солидарность населения страны, создает условия для межэтнической ненависти, розни и вражды;
 – бедность части одного народа разрушает внутри-социальную солидарность этого народа, разрушает его культуру и традиции;
 – бедность – это один из мощных стимуляторов неконструктивных имитаций и разрушения сложившихся в государствах картин распределения национально-культурных и языковых идентичностей населения, целей государств, появления в странах многочисленных анклавов индигенно-этнических сообществ (вместо самоидентифицирующихся сообществ как абсолютно чуждых традициям страны, пребывающих со всеми вытекающими отсюда последствиями).

Бедность (и ее крайнее проявление и выражение – нищета) существует во всех странах мира, вопрос лишь в ее масштабах, в степени поражения общества этим недугом, а также в системах координат для оценки критичности отнесения людей и семей (домохозяйств) к категории преобладающих в бедности.

В России проблема бедности так же объективно существует, не зря она известна для, и вынужденно усложняется безотлагательно бюджетными не-обходимыми экстренными мерами превенции ухудшения социально-экономического порядка в стране. Современное социально-экономическое положение в Российской Федерации не дает оснований для легкомысленного отношения к теме бедности.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2003, 2004, 2005, 2007, 2008 и 2009 годов проблема преодоления бедности населения, обязанности государства в этой сфере было уделяно самое пристальное внимание, эта проблема напрямую была обозначена. В Посланиях 2006, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 годов эта проблема была затронута опосредованно. В Послании 2015 года Президент РФ вновь вернулся к этой теме, обозначая в качестве приоритета государственной политики поддержку людей с низкими доходами, наиболее уязвимых категорий граждан. Сказанное подтверждает важность понимания и научной прежде всего, научно-правовой интерпретации феномена бедности (и крайней ее формы – нищеты), населения в правовом пространстве⁶ современного социального, правового, демократического государства, выработки подходов к преодолению этой проблемы.

⁶ Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «юридическое пространство» в контексте публичного управления // Вестник 2014, № 1. С. 105–108.

Тем более, что сегоднешние условия санкционной войны против России, значительно актуализировали линейку рисков бедности для населения и увеличили всевозможные характеристики таких рисков. Сказанное подтверждает необходимость пересмотра самого понятия бедности и корректирующей ему обязанности государства.

Многообразие толкования бедности ведет к разным подходам к осмыслению ее причин, сущности, черт, способов преодоления. А это затрудняет принятие адекватных мер государственной политики по «борьбе» с бедностью.

В рамках нашего исследования рассматривается, главным образом, в правовом аспекте, во взаимосвязи с нарушениями прав человека, бедность представляет собой динамическую категорию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу.⁷

Но это не значит, что невозможно выделить какие-то определенные общие черты в базовом понимании термина «бедность».

Согласно нашей дефиниции, **бедность** – это категория и тотальная черта индивидуума (или критически недостаточное реализованное, нуждаемость индивида (семьи или социальной группы) в удовлетворении тех минимально необходимых и социальных достижений, человека потребностей, без состояния должным образом жить, сохранять трудоспособность, поддерживать социальные коммуникации, продолжать род и развиваться как человеческая личность, состоящие систематической или перманентной лишенности и критической недостаточности финансовых, материальных и бытовых благ, ресурсов и условий (включая условия для их достижения, приобретения или получения своим трудом или трудом своего кормильца, а также включая конвенциональные для данного конкретного социального государства минимально необходимые условия комфорта существования в привычных условиях среды и условиях прожиточного минимума), необладания и недостаточности (определяемых наличием, хотя бы минимальным, таких благ, ресурсов (услуг)) возможности для достояния и обоснованно истинной жизни (при определенном её минимальном уровне или стандарте качества) и для реализации (от лет. дериватив – потеря, лишение, негативное психическое состояние, детерминированность и неадекватность в современной России, 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии Российской академии наук. Представительное будущее имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2013. – 167 с. С. 3.

⁷ Bardsley J. The nature of poverty // http://indico.stg.usocial-science.org/Papers/Benefits_and_poverty/. Ebooks.Dutch-NewYork.Routledge 2005. – xv, 222 p. P. 9–29. P. 12.

рванного оужазными лишениями и неадекватностью) и формами жесткой униженности человека достоянием.

Согласно нашей концепции, **бедность обладает чертами:**

– **универсальности** (бедность как социальное-экономическое явление прорисована всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия. Это превращает проблему бедности в универсальную для человечества, в общечеловеческую и глобальную. При этом бедность – экономически несостоятельная, неблагоприятных государствах мира существенно влияет (негативно) на экономическую благополучность государства (пусть даже, в первом и втором, прямо или косвенно, в бедствиях первых), что доказал печальный опыт Европы в 2015 году);

– **этнической чистоты** (как «эпидемия», бедность способна распространяться по огромным слоям населения, поражая целые регионы, страны, континенты, целые народы и семьи народов);

– **бездонности** (бедность пронизывает всю жизнь человека, попадает в это состояние или пребывает в ней с рождения, деляет (в стадии нищеты) невыносимой жизнь во всем, лишая человека перспектив почти в любых сферах существования (отсутствие);

– **многомерности, многоаспектности и мультипликативности**¹⁰

– **сложноисчисляемости** (феномен бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчислимы) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишения человеческого достоинства; ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать феномен бедности);

– **интерсекциональности с другими неблагоприятными явлениями в обществе** (корреляция между бедностью и социальным неравенством, социальными исключениями и изоляцией и др. при этом бедное население является наиболее уязвимым по отношению к разного рода социальным рискам; соответственно, превенция, аллелиация и редуцирование бедности может также реализовываться государством в рамках решения других социальных проблем).

Мы исходим из того, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер. Здесь более уместно и обоснованно пользоваться распространением в иностранной научной литературе термин «аллелиация» (от англ. – alleviation), означающий применительно к бедности ее облегчение (снятие). Обосновано также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на

снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность.

Разрабатываемый нами и предлагаемый **концепт интервенционности и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности – как массового нарушения и отрицания прав человека** на постановку и систематической основе, создающего условия для войны, позволяет подвести под систему мер по аллелиации бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части инстинктивных прав и свобод человека и гражданина, особенно выделены – права и свободы, законные интересы ребенка).

Соответственно, конституционная свобода от бедности и связанное с ней конституционное право на защиту от бедности, выступающая производной от целого ряда конституционных и международно-гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом. Следовательно такой интерпретации бедности вступает императив аллелиации и редуцирования бедности, превенции обусловленной бедностью социальной исключенности и маргинальности.

Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может быть то ни было обособленно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные (по выбору) дискреционные (по самоустоятельности) полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексной функции государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности.

Соответственно, систематическая реализация мер по аллелиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

Можно выделить следующие подходы к реализации государственной политики, направленной на сокращение бедности:

- подход, предполагающий акцентирование государственной политики на обеспечении более полной и более эффективной защиты основных прав человека;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области социального обеспечения;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области экономики, принятии именно экономических мер.

Прогнозируемые процессы глобализации, ломка мирового порядка, сложившегося после Второй мировой войны, продолжающиеся в мире финансовые кризисные явления, падение цен на углеводороды – всё это предопределяет необходимость выработки и запуска эффективных мер правового регулирования и государственного управления в целях превенции и редуцирования бедности в России и в мире, аллелиации и редуцирования имеющихся масштабов и остроты бедности.

Е. В. Аристов: Элементтік мемлекеттің құқықтық кеңістігіндегі кедерлік нысан қайыршылық оның антагонисттері ретінде.

Зерттеу нысаны мемлекеттік стратегия шеңберінде жүзеге асырылатын кедерлік бойдырмау (превенция), азайту (аллелиация) және қысқарту болып табылады. Автор кедерлікпен «күресу» бойынша шаралар, оның ішінде қайырымдылық тұлғасынан, элементтік тендікті қамтамасыз ету және адам құқығын қамтамасыз ету, халық арасында таралатын кедерліктің түрлері сияқты тақырып қырларын қарастырады. Кедерлікті қысқартуға бағытталған мемлекеттік саясатты жүзеге асырудың әдістеріне, кедерлікпен байланысты мәселелерді шешудің тәжірибелік кедерлікті қысқартудың негізгі бағыттарына ерекше назар аударылады. Зерттеу әдіснамасын диалектикалық жүйелі талдау сияқты жалпы ғылыми әдістер және саясаткерлермен құқықтық, ресми-логикалық сияқты жеке ғылыми әдістер құрайды.

НОВЫЕ КНИГИ

Ганс Кельзэн
Чистое учение о праве. 2-е изд. /пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. СПб.: ООО «Издательский Дом «Альфа-Пресс». 2015. – 542 с.

Hans Kelsen
Pure Theory of Law. 2nd edition. Transl. from German by Mikhail Antonov and Sergey Lesev. St. Petersburg: Alf Press Publishing House, 2015. – 542 p.
ISBN 978-5-905966-54-5

Второе издание «Чистого учения о праве» Ганса Кельзена относится к важнейшим работам 20 века по теории и философии права. Книга вышла в свет в 1960 г. и с тех пор находится в центре внимания правоведов, она служит отправной точкой для любых дискуссий о методологии правообразования. Обоснованное в «Чистом учении о праве» нормативистское понимание права породило обширную критическую и исследовательскую литературу. По сей день эта работа остается наиболее последовательной версией юридическо-политицизма. Русский перевод можно считать предназначенным для преподавателей и студентов юридических факультетов в качестве пособия по теории государства и права, истории политических и правовых учений и философии права. Она также будет полезна всем, кто интересуется теоретическими проблемами правообразования.

The second edition of Hans Kelsen's «Pure Theory of Law» is one of the 20th century's key works in legal theory and philosophy of law. The book appeared in 1960, and since then it has been attracting the attention of legal scholars. In particular, it is the point of departure for discussions of legal epistemology. Up to now «Pure Theory of Law» has been the most coherent version of legal positivism. The postmarked interpretation of law put forward in this book gave rise to huge amounts of secondary literature. The Russian translation of the book will be useful for both faculty and students of law schools. In particular, it is indispensable for teaching legal theory, history of legal and political doctrines, and philosophy of law. It will also be helpful to everybody interested in legal theory.

